

современных ей стран Западной Европы. В советской историографии наблюдается тенденция усматривать в централизованном управлении Византии реакционное явление, создавшее преграду на пути перехода к этапу феодальной раздробленности как исторически прогрессивной стадии развития местных экономических центров. Действительно, те исключительные привилегии, которыми обладал Константинополь в ущерб другим городам, препятствовали развитию производительных сил в провинциях. Правительство сознательно ослабляло экономически и политически провинциальные города, опасаясь развития тенденций к сепаратизму, которые в самом деле имели место во всех городах, сколько-нибудь отдаленных от центра (далматинские, итальянские, сирийские города, Херсон). Поэтому, не имея достаточной внутренней политической организации, так легко пала Фессалоника в 904 г. Поэтому в войнах с венецианцами во время Второго крестового похода византийские приморские города становились легкой добычей врагов¹⁸.

Вместе с тем, однако, нельзя не учитывать и того, что именно отсутствие централизации сделало Франкское королевство после распада империи Карла Великого еще более беспомощным перед бандами норманнов. Западноевропейская система феодальной раздробленности способствовала прогрессу лишь в условиях, когда отсутствовала серьезная внешняя опасность, от которой Западную Европу с востока защищали Русь и Византия, принявшие на себя основные удары бесчисленных турецких и монгольских полчищ.

Во всяком случае, до конца XI в. не централизация ослабляла экономику византийских провинций, а разрушительные нашествия врагов, а с конца этого столетия — иноземное экономическое засилье, которое, хотя и содействовало освобождению провинциальных центров от монополии Константинополя и установлению прямых связей с итальянскими городами, привело вскоре к полной ликвидации независимости византийской экономики.

Говоря о византийском централизованном государстве, следует отметить также, что именно централизация обусловила развитие византийской дипломатии, оказавшей решающее влияние на организационные принципы европейской дипломатической службы. Во все периоды своего существования империя сохраняла широкие международные связи и старалась находиться в курсе всех событий, происходящих в окружающем ее мире. Придавая дипломатии большое значение, византийское правительство учитывало и фиксировало тот колоссальный опыт, который оно накопило в международных связях. Дипломатия папства и венецианская дипломатия вышли в конечном итоге из византийской школы.

Исключительное значение для истории всей средневековой Европы имело то обстоятельство, что в период краха городской культуры на Западе в результате нашествия варваров Византия оставалась единственным государством Европы и Средиземноморья с большим числом развитых городских центров.

Создание городов как центров ремесла, торговли и культуры является таким достижением античного мира, которое сыграло огромную роль в процессе исторического развития всего человеческого общества. Лишь усвоив уровень развития производительных сил античности (в том числе

¹⁸ В литературе имеется также тенденция усматривать реакционную роль Византии в том, что она, цепляясь за власть в Равенне, Южной Италии и Сицилии, будто бы препятствовала политическому объединению Италии. Мешала этому не Византия, а завоеватели-лангобарды. В 50-х годах VI в. Италия была политически объединена, имелась полная возможность ее существования как политического целого, так и возможность подчинения папства светской власти. И впоследствии не Византия, а папский престол был причиной раздробленности страны (ср. З. В. У д а л ь ц о в а, Г. Г. Л и т а в р и н. Советское византиноведение в 1955—1960 гг. — ВВ, XXII, 1963, стр. 41).